

ДЕБЮТ

DEBUT

Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 96—123.

Intelligentsia and the World. 2024. No. 1. P. 96—123.

Научная статья

УДК 94(470+571)"1920/1930"

DOI: 10.46725/IW.2024.1.5

**СЕМЬЯ СВЯЩЕННИКА
В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА:
ОТ ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ К ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
(на примере семьи священника В. С. Авдакова)**

Григорий Иванович Дворцов (игумен Герман)

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
german1968@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5936-3311>

Аннотация. В исследовании на материалах биографий членов семьи священника В. С. Авдакова рассматривается проблематика перехода его пятерых детей из дореволюционного духовного сословия в состав формирующейся в период цивилизационного слома 1920—1930-х гг. советской интеллигенции.

Особое внимание уделено вопросам получения ими духовного и светского образования, их отношения к Церкви и семье. Биографический, просопографический и историко-генетический методы позволили исследовать биографии и психологические особенности членов семьи В. С. Авдакова в годы становления и укрепления советского государства.

Автор приходит к выводам, что переход детей В. С. Авдакова в состав интеллигенции начался еще в дореволюционный период, когда дочь получила педагогическое, а старший сын — медицинское образование. В годы Первой мировой войны еще двое сыновей начали свое медицин-

ское образование и завершили его в советское время. Несмотря на происхождение из духовного сословия, объявленного враждебным советской власти, три старших сына В. С. Авдакова состоялись как врачи, чему способствовало их участие в Гражданской войне на стороне Красной армии.

Основы мировоззрения детей В. С. Авдакова были заложены их воспитанием в патриархальной священнической семье и духовных учебных заведениях Владимирской епархии. В исследовании выявлены три типа их отношения к Церкви: 1) героико-подвигический — у Н. В. Авдакова, который в 1922 г. стал священником и неоднократно подвергался репрессиям; 2) частно-конформистский — у К. В. Авдакова, В. В. Авдакова, М. В. Карабиновой, которые не демонстрировали свою религиозность в общественной жизни; 3) сложный или отрицательный — у С. В. Авдакова, который делал успешную карьеру военного врача. В 1930-е гг. два сына В. С. Авдакова — священник и военврач — погибли в результате репрессий.

Семейная жизнь благополучно сложилась только у дочери В. С. Авдакова — М. В. Карабиновой. У всех остальных его потомков она либо отсутствовала, либо носила кратковременный или нестандартный характер.

Таким образом, в исследовании удалось проследить, с одной стороны, процесс разрушения православной семьи в 1920—1930-е гг., с другой — стремление ее членов вписаться в структуру советского общества.

Ключевые слова: Авдаковы, брак, врачи, духовенство, интеллигенция, Карабиновы, Кохма, православие, репрессии, советская власть

Для цитирования: Дворцов Г. И. (игумен Герман). Семья священника в период трансформации общества: от духовного сословия к интелигенции (на примере семьи священника В. С. Авдакова) // Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 96—123.

THE FAMILY OF A PRIEST DURING THE TRANSFORMATION OF SOCIETY: FROM THE CLERGY TO THE INTELLIGENTSIA (on the example of the family of priest V. S. Avdakov)

Grigory I. Dvortsov (Abbot Herman)

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
german1968@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5936-3311>

Abstract. The study, based on the biographies of family members of priest V. S. Avdakov, examines the problems of the transition of his five children from the pre-revolutionary clerical estate to the Soviet intelligentsia formed during the civilizational breakdown of the 1920s—1930s.

Special attention is paid to the issues of their spiritual and secular education, their relationship to the Church and family. Biographical, prosopographic and historical-genetic methods allowed us to study the biographies and psychological characteristics of members of the family of V. S. Avdakov during the formation and strengthening of the Soviet state.

The author comes to the conclusion that the transition of V. S. Avdakov's children to the intelligentsia began in the pre-revolutionary period, when the daughter received a pedagogical, and the eldest son received a medical education. During World War I, two more sons began their medical education and completed it in Soviet times. Despite their origin from the spiritual estate, declared hostile to the Soviet government, the three eldest sons of V. S. Avdakov became doctors, which was facilitated by their participation in the Civil War on the side of the Red Army.

The foundations of the worldview of V. S. Avdakov's children were laid by their upbringing in a patriarchal priestly family and spiritual educational institutions of the Vladimir diocese. The study revealed three types of their attitude to the Church: 1) heroic-ascetic — by N. V. Avdakov, who in 1922 became a priest and was repeatedly subjected to repression; 2) private-conformist — by K. V. Avdakov, V. V. Avdakov, M. V. Karabinova, who did not demonstrate their religiosity in public life; 3) complex or negative — by S. V. Avdakov, who had a successful career as a military doctor. In the 1930s, two sons of V. S. Avdakov, a priest and a military doctor, died as a result of repression.

Only the daughter of V. S. Avdakov, M. V. Karabinova, had a successful family life. All the rest of his descendants either lacked it, or had a short-term or non-standard character.

Thus, the study succeeded, on the one hand, to trace the process of destruction of the Orthodox family in the 1920s and 1930s, on the other — the desire of its members to fit into the structure of Soviet society.

Keywords: the Avdakovs, marriage, doctors, clergy, intelligentsia, the Karabinovs, Kokhma, Orthodox Church, repression, Soviet power

For citation: Dvortsov, G. I. (Abbot Herman) (2024), ‘The family of a priest during the transformation of society: from the clergy to the intelligentsia (on the example of the family of priest V. S. Avdakov)’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 96—123 (in Russ.).

Введение

Актуальность. В 1917 г. к власти в России пришла партия большевиков, враждебно настроенная против любой религии, но особенно против православия. Антирелигиозная политика Советского государства коснулась судей тысяч людей и, конечно, детей православного духовенства. Проблемы, связанные с детьми, прежде всего — сыновьями, русских священнослужителей, в период становления и укрепления советской власти рассмотрены в небольшом ряде работ отечественных и зарубежных авторов [Бабич, 2020; Волкова, 2018; Манчестер, 2015]. Некоторые выходцы из духовного сословия в последующие десятилетия входили в военно-политическую, научную и культурную элиту Советского государства (например, маршал А. М. Василевский, академики И. П. Павлов, Н. Н. Боголюбов, народный артист СССР Е. А. Лебедев и др.), но примеры их жизни единичны и уникальны. Многие дети священнослужителей занимались педагогической и медицинской работой, вливаясь в состав советской интеллигенции, при этом их происхождение накладывало определенный отпечаток на личную жизнь и деятельность. Таким образом, изучение особенностей жизни семей и детей священнослужителей в первые десятилетия советской власти является актуальным направлением для изучения процесса формирования и самосознания советской и российской интеллигенции.

Постановка вопроса. Настоящее исследование ставит своей целью на уровне микроистории рассмотреть влияние представителей

дореволюционного духовного сословия на процесс формирования советской интеллигенции. Основными задачами являются изучение вопросов образования, отношения к Церкви и священству, семейного положения и отношений с органами советской власти детей священника Богаделенной Крестовоздвиженской церкви села (с 1925 г. — города) Кохмы Василия Семеновича Авдакова.

Источниковедческий обзор. Основными источниками настоящего исследования явились архивные материалы Государственного архива Ивановской области, публикации Владимирских епархиальных ведомостей начала XX в., газеты Иваново-Вознесенской губернии «Рабочий край», мемуарная и справочная литература, справки региональных УФСБ, размещенные в сети Интернет базы данных об участниках I Мировой и Великой Отечественной войны, о выпускниках духовных училищ Владимирской губернии, надгробные надписи на кладбище г. Кохмы и свидетельства потомков: интервью с Е. С. Авдаковой (г. Рязань) — правнучкой С. В. Авдакова, и с О. В. Охлестиным (г. Ярославль) — правнуком М. В. Карабиновой (в дев. — Авдаковой). Ими же предоставлены используемые фотографии.

Необходимо отметить, что объем источников в отношении членов семьи Авдаковых представлен неравномерно в зависимости от степени влияния исследуемой личности на общественную жизнь. Так, например, биография священника Николая Авдакова, неоднократно репрессированного за активное противодействие обновленцам, основана на достаточно большом объеме архивных материалов и мемуарной литературы, а сведения о его сестре — Марии Васильевне, которая большую часть своей жизни посвятила домашнему хозяйству и воспитанию детей, отражена преимущественно в личном интервью одного из ее потомков.

Методология и методы исследования

В исследовании в качестве основного применялся биографический метод, связанный с описанием, а в ряде случаев и с реконструкцией обстоятельств жизни и психологических портретов членов семьи священника В. С. Авдакова.

Исследование производилось с использованием основанного на принципе историзма историко-генетического метода, который позволил рассмотреть биографии и психологические особенности членов семьи Авдаковых в развитии: от рождения и воспитания в традиционной священнической семье Российской империи до периода цивилизационного слома, связанного с переходом к новому типу тоталитарного, официально безрелигиозного общества. Поскольку в статье изучаются исторические материалы о членах одной семьи, для их анализа использовался просопографический метод, позволяющий создание коллективной биографии.

Для систематизации списков учащихся духовных учебных заведений Владимирской епархии начала XX в., газет Иваново-Вознесенской губернии 1920-х гг. и кладбищенских эпиграфических источников в данном исследовании также использовался метод контент-анализа.

Основная часть

Священник Василий Семенович Авдаков родился в 1856 г. в семье священника Казанского храма с. Тименки Вязниковского уезда Владимирской губернии Семена Ивановича Авдакова. В 1881 г. он окончил Владимирскую духовную семинарию, с 1886 г. служил священником Ильинского погоста Вязниковского уезда, а с 1893 г. до самой кончины — в Крестовоздвиженской Богаделенной церкви с. Кохмы. С 1894 г. он также являлся одним из учителей Кохомской церковно-приходской школы, а с 1912 г. — законоучителем земской школы в д. Богданах [Малицкий, 1902: 14; Еремеева]¹. Отец Василий был женат на дочери священника села Булатниково Муромского уезда К. М. Порецкого Елене Константиновне (1862—18.02.1937)². У них было шестеро детей: сыновья — Константин (1888 г. р.), Семен (1895 г. р.), Василий (1898 г. р.), Николай

¹ Государственный архив Ивановской области. Ф. 238. Оп. 5. Д. 5. Л. 22—22 об. (далее: ГАИО).

² Данные о датах рождения и смерти Е. К. Авдаковой, В. В. Авдакова, А. М. Авдаковой, М. И. Авророва, Е. К. Авроровой приводятся по табличкам на их надгробных крестах на кладбище по адресу: г. Кохма, ул. Шеевых, д. 75, кварталы 1 и 1-А.

(1899 г. р.) и дочери — Мария (1890 г. р.) и Надежда (1893 г. р., умерла во младенчестве).

В селе Кохма семья Авдаковых проживала в трехкомнатной квартире, расположенной на втором этаже богадельни при Кресто-воздвиженском храме³. В. С. Авдаков, как священник богаделеной церкви, не имел права совершать требы⁴ — крестить, венчать, отпевать, поэтому доходы семьи были невелики.

Образование детей В. С. Авдакова

Для священнической семьи конца XIX — начала XX в. было принципиально важным дать детям образование, чтобы сыновья могли продолжить церковное служение своих отцов, а дочери, даже если выходили замуж за будущих священнослужителей, могли работать учительницами в приходских или земских школах. Да и сыновья священников до принятия сана часто работали учителями, поскольку во Владимирской епархии, к которой относилось село Кохма, количество кандидатов в священство значительно пре-вышало количество вакансий при храмах. Поэтому многие священники, особенно из малодоходных приходов, направляли своих сыновей по окончании духовного училища или семинарии в светские учебные заведения.

Священник Василий Семенович
Авдаков с супругой
Еленой Константиновной.
Фото 1910-х гг.

³ ГАИО. Ф. Р-211. Оп. 2. Д. 3. Л. 78—78 об.

⁴ Государственный архив Владимирской области. Ф. 556. Оп. 1. Д. 3256. Л. 78.

Об образовании Марии Васильевны Авдаковой (в замужестве — Карабиновой) свидетельств не сохранилось, но учитывая то, что она родилась в 1890 г., познакомилась с будущим своим мужем в г. Владимире, где с ним проживала до начала 1930-х гг., в 1913 г. там же родила старшего сына⁵; можно предположить, что она прошла обычный для дочерей местного духовенства курс обучения во Владимирском женском епархиальном училище, по окончании которого получила право работать учительницей начальных классов.

Мария Васильевна Авдакова.

Фото 1910-х гг.

енно-медицинской академии г. Петрограда, 20.12.1920 написал два близких по содержанию письма: председателю ВЦИК РСФСР М. И. Калинину и руководству Иваново-Вознесенского губкома РКП(б)⁶, в которых содержатся сведения о семье Авдаковых и обстоятельствах, связанных с попыткой изъятия церковного дома. В связи с поступившими жалобами С. В. Авдакова Кохомский во-лисполком 21.01.1921 был вынужден дать подробный отчет о деле

⁵ Карабинова (Авдакова) Мария Васильевна. URL: <https://familio.org/persons/8d5761e1-cb7f-4a1f-b328-8e3cf4b9fd86> (дата обращения: 20.07.2023).

⁶ ГАИО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 631. Л. 5—9.

А для своих сыновей о. Василий Авдаков еще до революции избрал не продолжение священнического служения, а медицинскую службу.

В 1920—1921 гг. власти с. Кохмы сделали попытку изъять здание богадельни, расположенного у Крестовоздвиженского храма. Сложилось так, что все сыновья о. Василия Авдакова в годы Гражданской войны служили в Красной армии, что дало им возможность защитить церковный дом от изъятия, а родителей — от выселения.

Семен Васильевич Авдаков, являясь курсантом Во-

енно-медицинской академии г. Петрограда, 20.12.1920 написал два близких по содержанию письма: председателю ВЦИК РСФСР М. И. Калинину и руководству Иваново-Вознесенского губкома РКП(б)⁶, в которых содержатся сведения о семье Авдаковых и обстоятельствах, связанных с попыткой изъятия церковного дома. В связи с поступившими жалобами С. В. Авдакова Кохомский во-лисполком 21.01.1921 был вынужден дать подробный отчет о деле

семьи Авдаковых ВЦИКу, Иваново-Вознесенскому губисполку, Кохомскому райкому РКП(б), и, поскольку члены семьи Авдаковых являлись красноармейцами, решение об изъятии церковного дома было приостановлено⁷.

С. В. Авдаков в своих письмах говорит о четырех сыновьях-красноармейцах священника с. Кохмы Василия Авдакова. Старший — участник Первой мировой войны — «провел 5 лет в германском плена, ныне доброволец — врач 1 Узбекского кавалерийского полка, что на Южном фронте около Ашхабада, два брата, в том числе и я, [являемся] курсантами Военно-медицинской академии г. Петрограда, а четвертый [служит] санитаром в госпитале Красной армии». С. В. Авдаков призывал власти рассматривать его отца «не как служителя культа... а как отца красноармейцев» и оставить дом в его пользовании до возвращения сыновей из Красной армии⁸.

Старший сын — Константин Васильевич Авдаков — родился 1 ноября 1888 г. в г. Вязники Владимирской губернии и получил имя в честь своего деда по матери. Сведений о его образовании обнаружить не удалось: в списках выпускников духовных учебных заведений Владимирской епархии имя К. В. Авдакова отсутствует [Максимова, 2016]⁹. Можно предположить, что среднее образование он получал в гимназии (г. Шuya или г. Иваново-Вознесенска) или реальном училище (г. Владимира или г. Иваново-Вознесенска), а медицинское — в Московском университете. В годы I Мировой войны К. В. Авдаков служил младшим врачом в 209 пехотном Богородском полку и, как отмечено в списках потерь полка, 24.01.1915 «пропал без вести»¹⁰, скорее всего, попал в немецкий

⁷ Там же. Л. 4—4 об.

⁸ Там же. Л. 6.

⁹ Выпускники Владимирского духовного училища 1868, 1870, 1873—1914 гг. URL: <http://petergen.com/bovkalo/duhov/vladimirdu.html> (дата обращения: 21.08.2023); Выпускники Муромского духовного училища 1868, 1872—1875, 1877—1914, 1916 гг. URL: <http://petergen.com/bovkalo/duhov/miromdu.html> (дата обращения: 21.08.2023); Выпускники Сузdalского духовного училища 1868, 1870—1875, 1877—1914, 1917 гг. URL: <http://petergen.com/bovkalo/duhov/suzdaldu.html>(дата обращения: 21.08.2023); Выпускники Шуйского духовного училища 1818—1868, 1870—1914 гг. URL: <http://petergen.com/bovkalo/duhov/shuyskdu.html> (дата обращения: 21.08.2023).

¹⁰ Авдаков Константин. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_donesenie15832785/ (дата обращения: 12.03.2021).

плен. В Красной армии Константин Васильевич Авдаков служил с 1919 г. по 1924 г. военным врачом¹¹.

Второй сын — Семен Васильевич — родился в 1895 г. и получил имя в честь деда по отцу. В 1916 г. он окончил Владимирскую духовную семинарию [Максимова, 2016: 9], и затем 2 года получал медицинское образование, возможно, на медицинском факультете Московского университета. В 1918 г. С. В. Авдаков работал «лекарским помощником» в тюрьме Петроградской ГубЧК «Кресты». Согласно постановлению Совнаркома РСФСР от 20.07.1920 он был направлен на обучение в Военно-медицинскую академию и зачислен сразу на 4 курс¹².

Константин Васильевич Авдаков.
Фото 1910-х гг.

Семен Васильевич Авдаков.
Фото 1910-х гг.

¹¹ Авдаков Константин Васильевич. URL: <https://poisk.re/person/political/2616001> (дата обращения: 12.03.2021).

¹² ГАИО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 631. Л. 5; Владимирские епархиальные ведомости. 1916. № 26—27. С. 163.

Третий сын — Василий Васильевич — родился в 1898 г., в 1914 г. окончил Владимирское духовное училище¹³ и в 1917 г. — 3 класса Владимирской духовной семинарии¹⁴, затем вместе со старшим братом Семеном учился в Военно-медицинской академии и после нескольких лет службы в Красной армии работал врачом в Кохме.

Четвертый сын — Николай Васильевич — родился 16 декабря 1899 г., в 1915 г. окончил Владимирское духовное училище и к 1917 г. — 2 класса Владимирской духовной семинарии¹⁵. После закрытия семинарии он был мобилизован в Красную армию, где в 1919—1920 гг. служил санитаром и писарем в эвакуационном госпитале в городах Покровске и Иваново-Вознесенске¹⁶.

До 1922 г. Н. В. Авдаков учился на медицинском факультете [Самуилова Н. С., Самуилова С. С., 2014: 760], вероятно, Московского университета.

Учеба в духовных учебных заведениях Семена, Василия и Николая Авдаковых не предопределяла принятие ими в будущем священного сана: выпускник семинарии в конце XIX — начале XX в. приравнивался к выпускнику гимназии и имел право поступать в высшие учебные заведения Российской империи. И это явление носило массовый харак-

Василий Васильевич Авдаков.
Фото 1910-х гг.

¹³ Выпускники Владимирского духовного училища 1868, 1870, 1873—1914 гг. URL: <http://petergen.com/bovkalo/duhov/vladimirdu.html> (дата обращения: 10.08.2021).

¹⁴ Владимирские епархиальные ведомости. 1916. № 26—27. С. 169.

¹⁵ Там же. С. 171.

¹⁶ Справка УФСБ по Ивановской области № 91/10/6125 от 18.11.2020 (Архив автора).

тер. Так, например, в 1916 г., когда три брата Авдаковых учились во Владимирской духовной семинарии, обер-прокурору Св. Синода было сообщено, что менее половины ее выпускников становились священнослужителями¹⁷. Остальные же, следовательно, выбирали дальнейшую учебу или работу по гражданским специальностям.

Отношение к Церкви детей священника В. С. Авдакова

По сведениям О. В. Охлестина (правнука М. В. Карабиновой), Мария Васильевна Карабинова с начала 1930-х гг. проживала с семьей в г. Ярославле, ведя домашнее хозяйство, поэтому после смерти мужа она получала очень маленькую пенсию. Материальную помощь ей оказывали дети, но все полученные от них деньги она жертвовала на церковь. Судя по сохранившейся фотографии, она принимала участие в установке в конце 1950-х гг. однотипных крестов над могилами своих родственников на кладбище г. Кохмы.

Мария Васильевна Карабинова (справа) у могилы своего брата Василия Васильевича Авдакова. Антонина Михайловна Авдакова (слева) у могил своих родителей — прот. Михаила Ивановича Авророва и Евдокии Константиновны Авроровой. Фото нач. 1960-х гг.

¹⁷ Владимирские епархиальные ведомости. 1916. № 20—21. С. 358.

Сведений, характеризующих духовную жизнь Константина Васильевича Авдакова, обнаружить не удалось. Но то, что для своего дальнейшего проживания после Кохмы он избрал такой духовный центр православия, как г. Загорск (Сергиев Посад), на наш взгляд, характеризует его религиозный настрой.

Отношение к Церкви Семена Васильевича Авдакова было неоднозначным. С одной стороны, он был сыном священника и выпускником духовной семинарии. Но эти факты не предполагают гарантии его глубокой религиозности: Владимирская духовная семинария в начале XX в. славилась либерально-революционным настроем своих учащихся, которые создали и в течение многих лет приумножали библиотеку нелегальной литературы, допускали антиправительственные и антицерковные выступления [Евлогий (Георгиевский), митр., 2022: 42—43]. После смерти отца С. В. Авдаков, в отличие от своих братьев Василия и Николая, не высказывал желания принять сан [Самуилова Н. С., Самуилова С. С., 2014: 760]. Его дальнейшая карьера в 1920—1930-е гг. в системе РККА предполагала либо сокрытие возможной религиозности, либо ее отсутствие, но последующее вступление в брак с неверующей женской говорит скорее в пользу последнего предположения.

В жизни Василия Васильевича Авдакова православная вера, по крайней мере в 1920-е гг., присутствовала. Он, будучи военнослужащим РККА, в 1922 г. высказал желание принять сан священника, а позже женился на дочери священника. Но при этом В. В. Авдаков не был отмечен в числе церковных активистов с. Кохмы, что избавило его от репрессий.

Из сыновей священника В. С. Авдакова по стопам отца пошел только младший — Николай Васильевич. Но принятие им священства было вызвано не столько юношеским желанием, сколько трагическими событиями 1922 г.

21—22 апреля 1922 г. властями была произведена попытка изъятия церковных ценностей из храмов с. Кохмы. Кохомчане воспрепятствовали работе Иваново-Вознесенской уездной комиссии по изъятию ценностей, но настоятель Христорождественской общины с. Кохмы протоиерей Иоанн Добродеев через несколько дней передал почти всю серебряную утварь и серебряные оклады

Священник Николай Васильевич
Авдаков. Фото 1920-х гг.

соглашался стать священником, но не хотел жениться, а без женильбы мать его не благословила: человек молодой, здоровый, он мог не вынести безбрачной жизни. А младший, Николай Васильевич, учившийся тогда на медицинском факультете, согласился на женильбу» [Самуилова Н. С., Самуилова С. С., 2014: 760]. После вступления в брак он принял сан и продолжил служение своего отца в Крестовоздвиженской церкви, входившей в состав Христорождественской общине с. Кохмы.

Н. В. Авдаков 11.05.1922 г. был уволен с воинской службы «в бессрочный отпуск»¹⁸. Видимо, рукоположения Николая Авдакова в сан диакона и священника состоялись в мае—июле 1922 г. и рукополагал его в одном из храмов Иваново-Вознесенска еще не перешедший к обновленцам епископ Иерофей (Померанцев). По крайней мере, уже в августе 1922 г. Н. В. Авдаков именовался священником Христорождественской общине с. Кохмы²⁰.

¹⁸ ГАИО. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 47. Л. 10—10 об.; Ф. Р-60. Д. 50. Л. 7—8 об.

¹⁹ Там же. Ф. Р-1728. Оп. 11. Д. 697. Л. 388—388 об.

²⁰ Там же. Л. 386, 389.

икон из храмов Кохмы в Губфинотдел¹⁸. В эти же дни в возрасте 66 лет умер священник Василий Семенович Авдаков.

По воспоминаниям сестер Самуиловых, о. Николай Авдаков рассказывал им, что «когда в 1922 году его отец умер, прихожане обратились к овдовевшей матушке с просьбой дать им на место умершего одного из сыновей. Так и было сказано: «Дай нам!» Она, оставшись во главе семьи, решала судьбу остальных. Матушка вызвала всех троих сыновей [видимо, кроме Константина, который служил в Красной армии] на семейный совет. Старший, Василий Васильевич, бывший уже врачом,

В 1923 г. духовенство с. Кохмы во главе с протоиереем Иоанном Добродеевым признало обновленческое Высшее Церковное Управление (ВЦУ) и прекратило поминование арестованного Патриарха Тихона. Священник Николай Авдаков резко выступил против обновленцев, чем заслужил пристальное внимание Кохомского райкома РКП(б).

В своем отчете за апрель 1923 г. райком отмечал: «в последние дни сгущается атмосфера среди верующих (такими Кохма пока что очень богата) вокруг вопросов живой церкви, с одной стороны, и патриархальной — с другой. Движение обещает быть очень серьезным. Поп Авдаков всеми фибрами души отстаивает патриархальную религию и церковь, пускаясь во всеоружии на других двух попов (Добродеева и имя рек), инакомыслящих и проповедующих живую церковь, препятствующих совершение богослужения Авдакову. Вокруг этого шума верующие группируются, делясь на два лагеря, часть за Авдакова, другие за Добродеева и его коллеги. Пока что авторитет Авдакова стоит выше других и большинство идет за ним (по сведениям наших цехорганов). Эти две враждующие группы особенно древне-апостольская патриаршеская (признающая одного христа и противостоящая против признания всякой революции) готовы между собой померяться физическими силами»²¹.

3 мая 1923 г. священник Николай Авдаков направил в Президиум Кохомского волостного исполнкома заявление с просьбой разрешить проведение 28 мая общего приходского собрания для «выявления отношения верующих прихожан к церкви и духовенству». К заявлению прилагались два документа: письмо верующих с. Кохмы к самому о. Николаю Авдакову с просьбой организовать проведение приходского собрания и их же заявление с отрицанием идей и правил обновленческой «Живой церкви»²².

В эти же дни обновленческий епископ Иерофей (Померанцев) сделал попытку отстранить о. Николая Авдакова от участия в церковной жизни Кохмы, издав указ о его запрете в служении. Но о. Николай этому распоряжению не подчинился и продолжил свою борьбу с обновленцами²³. А 6 мая 1923 г. жители с. Кохмы насиль-

²¹ Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1157. Л. 110.

²² ГАИО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 9. Л. 46—48.

²³ Там же. Л. 33—33 об.

но отобрали ключи от Крестовоздвиженского храма у прот. Иоанна Добродеева²⁴.

Волисполком, не желая принимать решение о разрешении или запрете проведения приходского собрания, обратился 18 мая 1923 г. в Президиум Иваново-Вознесенского уисполнкома с письмом, в котором предложил Крестовоздвиженскую «церковь закрыть, имущество принять по описи, а священника Авдакова передать на расследование в Г.П.У.»²⁵.

23 мая 1923 г. из Иваново-Вознесенского уисполнкома в губернский отдел ОГПУ²⁶ и обновленческое Епархиальное управление²⁷ были направлены письма с предложением «принять соответствующие меры» в отношении Н. В. Авдакова, а губернская газета «Рабочий край» опубликовала заметку о его «черносотенно-тихоновских взглядах»²⁸. Обновленческий епископ Иерофей (Померанцев), в свою очередь, призвал Административный отдел Иваново-Вознесенского уисполнкома «принять самые неотлагательные и решительные меры для прекращения вредной деятельности о. Авдакова»²⁹.

В итоге Кохомскому волисполнкуму было дано предписание разрешить о. Николаю Авдакову провести собрание верующих Кохмы. Целью выдачи этого разрешения была не поддержка «Тихоновской церкви», а создание условий для разделения православных жителей с. Кохмы на враждующие группировки³⁰.

28 мая 1923 г. в с. Кохме состоялось приходское собрание, в ходе которого значительная часть верующих отказалась иметь общение с обновленцами и сформировала «тихоновскую» общину, которая получила наименование Крестовоздвиженской. На следующий день после проведения приходского собрания — 29 мая 1923 г. — священник Николай Авдаков был арестован ГПУ «за деятельность, направленную против священников “Живой церкви” и антисоветскую агитацию». Постановлением комиссии НКВД

²⁴ Там же. Л. 27.

²⁵ Там же. Л. 29.

²⁶ Там же. Л. 30.

²⁷ Там же. Л. 31.

²⁸ На антирелигиозном фронте // Рабочий край. 1923. 23 мая.

²⁹ ГАИО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 9. Л. 33—33 об.

³⁰ Там же. Л. 25.

по административным высылкам от 24.08.1923 он был выслан на 3 года в г. Красноборск Северо-Двинской губернии³¹.

До нашего времени дошли воспоминания диакона Ивана Степановича Карпова (1888—1986) об участии ссыльного священника Николая Авдакова в многолюдном диспуте на тему «Был ли Христос, и есть ли Бог?», проведенном в Красноборске в 1924 г. Из девяти присутствующих священников только один о. Николай Авдаков осмелился произнести речь, опровергающую антирелигиозный доклад председателя местного волисполкома. После диспута, на котором о. Николай Авдаков завоевал авторитет у местных жителей, власти выслали его из Красноборска в Великий Устюг, где он и провел оставшийся срок ссылки [Карпов, 2014: 132—135].

Священник Николай Авдаков вернулся в г. Кохму в июне 1926 г. и продолжил служение в Крестовоздвиженском храме. По всей видимости, несколько месяцев он служил вместе с настоятелем Крестовоздвиженской общины священномучеником Зосимой Трубачевым и продолжал вести активную борьбу с обновленцами. Но 31 января 1927 г. о. Николай Авдаков вновь был арестован Иваново-Вознесенским губернским отделом ОГПУ по обвинению в «контрреволюционном саботаже» (ст. 58—14 УК РСФСР). Постановлением особого совещания при Коллегии ОГПУ от 10 июня 1927 г. он был «заключен в концлагерь сроком на три года»³².

По сообщению Е. С. Авдаковой (правнучки С. В. Авдакова), поводом к аресту послужила его проповедь в августе 1926 г., в которой он назвал цветок, распустившийся на засохшем венке около храмовой иконы — чудом, и сравнил его с христианской верой, которая может процвести даже в самые духовно засушливые времена. Поэтому в ходе следствия он обвинялся в пропаганде ложных чудес.

По воспоминаниям сестер Самуиловых, Елена Константиновна Авдакова — мать о. Николая Авдакова — рассказывала им случай, «очень характеризующий о. Николая. Когда ожидалась отправка на Соловки, она при свидании выразила опасение, что не узнает, когда их будут отправлять. Тогда сын дал ей слово, что не уйдет, не повидавшись. И действительно, когда их предупредили об отправке,

³¹ Справка УФСБ по Ивановской области № 91/10/6125 от 18.11.2020 (Архив автора).

³² Там же.

он объявил голодовку и добился, что ему разрешили повидаться с матерью» [Самуилова Н. С., Самуилова С. С., 2014: 761].

О пребывании о. Николая Авдакова в Соловецком лагере особого назначения информации практически нет. По свидетельству священника Петра Ившина, отбывавшего там заключение, о. Николай Авдаков в лагере вел борьбу с администрацией за права заключенных. В заключении его здоровье «сильно пострадало... но дух остался прежним» [Там же: 761, 848].

По завершении срока пребывания в лагере Постановлением особого совещания при Коллегии ОГПУ от 23 ноября 1929 г. о. Николай Авдаков был «лишен права проживания в определенных местностях сроком на три года»³³. По какой-то причине в списке запрещенных для проживания городов не оказалось Иваново-Вознесенска и Кохмы, поэтому о. Николай Авдаков вновь на несколько месяцев вернулся в родные края, но спохватившиеся власти вскоре отправили его в новую трехлетнюю ссылку — в г. Пугачев Саратовской области [Там же: 761].

В город он прибыл «почти без ничего» и вскоре был устроен псаломщиком в Старый Воскресенский собор [Там же: 760]. Во время ссылки о. Николай Авдаков проживал по адресу «Ревпропспект, д. 181»³⁴.

Наталья и Софья Самуиловы описывали еще один характеризующий о. Николая Авдакова случай: «В то время еще все священники ходили в рясах... но остальные носили крест под рясой, а он снаружи... Однажды, идя мимо ГПУ, о. Николай не то забыл вынуть крест, не то поосторожничал. Пройдя с квартал, он остановился и сказал [своему спутнику]: “Нехорошо получилось, как будто я боюсь, пойдем обратно!” Вынул крест, повернулся назад и вместо одного прошел этим путем еще два раза» [Там же: 761—762].

В 1930 г. начались аресты священников г. Пугачева. Некому было совершать богослужение и епископ Павел (Флеринский) благословил о. Николая Авдакова заменить арестованных священников

³³ Там же.

³⁴ Справка УФСБ по Саратовской области № 10/А/Г-59 от 09.04.2021 (Архив автора).

Воскресенского собора. По воспоминаниям сестер Самуиловых, за короткое время своего служения о. Николай «сказал три горячих проповеди, потом, ровно через две недели после назначения, в воскресенье 24 ноября взяли и его» [Там же: 816—817]. Но по сведениям игумена Дамаскина (Орловского), совпадающих с информацией Саратовского УФСБ³⁵, арест о. Николая Авдакова был произведен 01.12.1930 [Дамаскин (Орловский), 1996: 273]. Примечательно, что в двухнедельный период своего служения о. Николай Авдаков, 2/3 дохода отдавал семьям арестованных священников этого храма [Самуилова Н. С., Самуилова С. С., 2014: 831].

Находясь в заключении, о. Николай Авдаков организовал переписку между разведенными по разным камерам священнослужителями и объявил голодовку, выдвинув тюремному начальству требования объединить все духовенство в одной камере, разрешить им передачи, свидания с родственниками и право иметь при себе в камере богослужебные книги [Там же: 846].

В сочельник, т. е. 6 января 1931 г., требования о. Николая Авдакова были удовлетворены, хоть и не полностью: не разрешили пользоваться богослужебными книгами. Сам же о. Николай из-за последствий голодовки был переведен в тюремную больницу [Там же: 855].

30 апреля 1931 г. постановлением Коллегии ОГПУ священник Николай Авдаков был обвинен в том, что «являлся членом контрреволюционной поповской организации, проводил антисоветскую агитацию по дискредитации Советской власти, мероприятий Советского правительства и ВКП(б)» и по ст. 58 п.п. 10, 11 УК РСФСР приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года. Священник Николай Авдаков скончался, не перенеся условий концлагеря. Место его погребения неизвестно. 17 июля 1989 г. он был реабилитирован прокуратурой Саратовской области³⁶.

В исследовании игумена Дамаскина (Орловского) утверждается, что о. Николай Авдаков в 1933 г. вернулся в г. Кохму, где вскоре вновь был арестован, осужден и в заключении скончался [Дамаскин (Орловский), 1996: 273]. Но этому противоречат несколько

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

фактов: 1) приговор от 30.04.1931 на 3-х летний срок заключения должен был окончиться в 1934 г.; 2) отсутствие в архиве УФСБ по Ивановской области дела об аресте свящн. Николая Авдакова в 1933—1934 гг. и более поздние годы; 3) отсутствие упоминаний о свящн. Николае Авдакове в документации Иваново-Вознесенского уисполкома, Кохомских волисполкома и горсовета после 1927 г.; 4) реабилитация жертв политических репрессий советского периода проводилась прокуратурой того региона, в котором человек был в последний раз осужден.

Таким образом, Н. В. Авдаков в 1920—1930-е гг. проявил свои глубокие религиозные убеждения и стойкость до самой смерти.

Семейная жизнь членов семьи Авдаковых

Супруга священника В. С. Авдакова — Елена Константиновна — после смерти мужа посвятила свою жизнь заботе о младшем сыне, неоднократно репрессированном Николае: добивалась с ним встреч, ездила к нему не только в следственный изолятор Иваново-Вознесенского ОГПУ, но и в тюрьму г. Пугачев [Самуилова Н. С., Самуилова С. С., 2014: 855]. Старшие сыновья — Константин и Василий — в 1920-е гг. проживали и работали в Кохме. В феврале 1927 г. они обратились в Кохомский волисполком с просьбой восстановить их мать в избирательных правах. Ходатайство было рассмотрено 07.03.1927 на заседании Президиума Кохомского ВИК, который постановил отказать в его удовлетворении, поскольку Е. К. Авдакова — жена и мать «служителей религиозного культа»³⁷. Не дождавшись возвращения сына Николая из лагерей, Е. К. Авдакова умерла 18 февраля 1937 г. в возрасте 75 лет и была похоронена на кладбище г. Кохмы.

Мария Васильевна Авдакова около 1910 г. вышла замуж за Ивана Васильевича Карабинова (15.11.1886—01.03.1956) — сына священника с. Ново-Фетинино Покровского уезда. И. В. Карабинов в 1907 г. окончил Владимирскую духовную семинарию, затем учился в Демидовском юридическом лицее г. Ярославля [Максимова, 2016: 44] и вернулся работать в г. Владимир. По сообщению

³⁷ ГАИО. Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 209. Л. 18, 20.

О. В. Охлестина, у Ивана Васильевича и Марии Васильевны родилось шестеро детей. В начале 1930-х гг. И. В. Каабинов с семьей переехал в г. Ярославль, где работал в руководстве завода резино-технических изделий. Мария Васильевна все эти годы была домохозяйкой, воспитывая детей и внуков. Она умерла 2 декабря 1970 г.

Сведений о семейном положении Константина Васильевича Авдакова не имеется. В 1920-е гг. некоторое время он работал в г. Кохме врачом-окулистом³⁸, затем переехал в г. Загорск (ныне —

Константин Васильевич
Авдаков. Фото к. 1940-х гг.

г. Сергиев Посад), где работал врачом в общеобразовательной школе имени РККА³⁹. Из Загорска в июле 1941 г. он был призван на фронт. Пройдя всю войну, К. В. Авдаков был демобилизован 19 ноября 1945 г. в звании майора медицинской службы⁴⁰. После Великой Отечественной войны продолжил работать врачом в г. Загорске, где и скончался в 1972 г.⁴¹

Семен Васильевич Авдаков по окончании Военно-медицинской академии служил врачом в госпиталях Красной армии. В конце 1920-х гг. он женился на медсестре — Стефании Николаевне, которая, по сведениям Е. С. Авдаковой, была человеком неверу-

³⁸ Кохма: на Советской ранее жили угро-финские племена / Интервью с директором Кохомского краеведческого музея Н. В. Цикулиной. URL: <https://ivanovo.bezformata.com/listnews/kohma-na-sovetskoj-ranshezhili/7356569/> (дата обращения: 11.08.2021).

³⁹ Киевская М. Г., Михайлова И. Н. История Первой школы. URL: <https://gimnaz.ru/about/history/istoriya-pervoj-shkoly/> (дата обращения: 16.09.2023).

⁴⁰ Авдаков Константин Васильевич. URL: <https://1418museum.ru/heroes/25094563/> (дата обращения: 10.08.2021).

⁴¹ Авдаков Константин Васильевич. URL: <https://www.geni.com/people/Konstantin-Avdakov/6000000176805713821> (дата обращения: 10.08.2021).

ющим и активно участвовала в работе различных общественных организаций. У них родились дочь Татьяна и сын Семен. В 1937 г. Семен Васильевич, будучи военврачом 2 ранга Иркутского военного госпиталя, был арестован и в 1938 г. приговорен к расстрелу. Приговор в исполнение приведен не был, поскольку С. В. Авдаков скончался в тюрьме⁴². Возможно, причиной его смерти стали пытки во время допросов. Узнав об аресте мужа и будучи предупрежденной, что ночью или утром придут арестовывать и ее, как «члена семьи изменника Родины», Стефания Николаевна собрала все вещи, забрала детей и ночным поездом уехала в Рязань, где до сих пор проживают Семен Семенович Авдаков (1933 г. р.) и его потомки.

Семен Васильевич Авдаков.
Фото сер. 1930-х гг.

Стефания Николаевна Авдакова.
Фото 1928 г.

Необыкновенно сложилась семейная жизнь Василия Васильевича Авдакова. Как уже говорилось выше, после смерти своего

⁴² Авдаков Семен Васильевич. URL: [https://ru.openlist.wiki/Авдаков_Семен_Васильевич_\(1895\)](https://ru.openlist.wiki/Авдаков_Семен_Васильевич_(1895)) (дата обращения: 10.08.2021).

отца он хотел принять священство, не вступая в брак, но Е. К. Авдакова не дала на это материнского благословения. Однако в конце 1920-х гг. он женился на Антонине Михайловне Авроровой (1898—1968) — дочери настоятеля Сергиевского храма г. Владимира Михаила Ивановича Авророва (1868—26.04.1947). Протоиерей М. И. Авроров был женат на Евдокии Константиновне (1873—27.06.1957) — родной сестре Е. К. Авдаковой. Следовательно, Василий Васильевич Авдаков женился на своей двоюродной сестре. Конечно, такой брак противоречил и церковным канонам, и правилам человеческого общежития.

По свидетельству Е. С. Авдаковой, Василий Васильевич и Антонина Михайловна знали, что им нельзя иметь совместных детей. Но, по всей видимости, и строгая Елена Константиновна Авдакова, и протоиерей Михаил Авроров благословили этот брак, как совместное проживание духовно близких людей. В 1930 г. протоиерей Михаил Авроров и его супруга были высланы из г. Владимира. В связи с этим они переехали в г. Кохму, где проживали их дочь и зять. Если бы они не одобряли этот брак, то выбрали бы иное место жительства.

Василий Васильевич
и Антонина Михайловна Авдаковы.
Фото сер. 1940-х гг.

Вообще, в 1920—1930-е гг. в среде лиц, проходивших из духовного сословия, нередко практиковались фиктивные браки. Например, внук священника и будущий академик А. Ф. Лосев и его супруга Валентина Михайловна в 1922 г. по совету выдающегося священника Павла Флоренского вступили в «духовный брак», подразумевающий отсутствие плотских отношений, а в 1929 г. приняли тайный монашеский постриг, продолжая жить вместе [Логунова, Петрунин, 2013].

7 января 1942 г. В. В. Авдаков был призван на фронт и дошел до Берлина в звании старшего лейтенанта. Был награжден орденом Красной Звезды и боевыми медалями⁴³. В. В. Авдаков скончался 30 июля 1947 г. и был похоронен на кладбище г. Кохма рядом с прот. Михаилом Авроровым. Позже рядом с ними, в одной ограде, были погребены Евдокия Константиновна Авророва и Антонина Михайловна Авдакова.

Что же касается семейной жизни священника Николая Васильевича Авдакова, о ней известно мало. Поскольку жениться ему пришлось срочно, чтобы скорее стать священником, жену ему выбрала, скорее всего, его мать — Елена Константиновна и, по обычанию, из числа дочерей кохомских священнослужителей. На основании советского законодательства жена священника была лишена избирательных и ряда гражданских прав. По сохранившимся воспоминаниям, в период заключения о. Николая на Соловках жена с ним развелась и вступила в новый брак [Самуилова Н. С., Самуилова С. С., 2014: 761]. Видимо, причиной этому послужило и многолетнее отсутствие мужа, и желание повысить свой социальный статус.

Заключение

Изучив основные вехи жизни детей священника Василия Семеновича Авдакова, мы можем заключить, что все его сыновья получили (или получали, как Н. В. Авдаков) высшее медицинское образование, дочь — среднее педагогическое образование и, таким образом, были изначально устремлены в формирующийся слой советской интеллигенции.

Отношение большинства детей священника В. С. Авдакова к Церкви и священству было положительным: Василий Васильевич в 1922 г. изъявлял желание стать безбрачным священником, Николай Васильевич был рукоположен в священный сан, Мария Васильевна до последних дней своей жизни жертвовала на нужды

⁴³ Авдаков Василий Васильевич. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-nagrada_kartoteka1101938430/ (дата обращения: 10.08.2021).

церкви. Возможно, так же относился к Церкви и Константин Васильевич, переехавший в г. Загорск. Сложным, а может быть, и отрицательным отношением к Церкви выделялся Семен Васильевич.

Таким образом, мы может выделить три типа отношения детей В. С. Авдакова к Церкви: 1) религиозно-жертвенный — у Н. В. Авдакова; 2) религиозно-частный — у К. В. Авдакова, В. В. Авдакова и М. В. Карабиновой, которые не демонстрировали свою религиозность в общественной жизни; 3) сложный или отрицательный — у С. В. Авдакова, который делал успешную карьеру военного врача.

Семейная жизнь большинства детей священника В. С. Авдакова характеризовалась стремлением жить вместе с человеком близких нравственных принципов, желательно происходящим из среды духовенства. Но период социальной ломки 1920-х гг. представлял опасность для семейных отношений, поэтому Константин Васильевич Авдаков в брак, скорее всего, не вступал, Василий Васильевич жениться не желал, но в итоге, по понятным для верующих родственников причинам, фиктивно женился на близкой родственнице, брак Николая Васильевича распался в связи с административным давлением властей. Потомков оставили только М. В. Карабинова, вышедшая замуж за сына священника задолго до революции, и С. В. Авдаков. Таким образом, род священника В. С. Авдакова по мужской линии продолжил только один из четырех его сыновей.

Говоря о священстве Н. В. Авдакова, необходимо отметить проявленные им выдающиеся качества, свойственные русской интеллигенции: бескомпромиссность в отстаивании своей позиции, бескорыстие, стремление защитить права других людей даже в условиях тюремного заключения, бесстрашие перед репрессивным аппаратом советского государства.

Двое из сыновей В. С. Авдакова — военврач Семен Васильевич и священник Николай Васильевич — были репрессированы в 1930-е гг. и умерли в заключении. Те же дети В. С. Авдакова, которые не проявляли активного участия в общественной жизни, не пытались достичь карьерных вершин, репрессий избежали.

При этом два других сына В. С. Авдакова — врачи Константин Васильевич и Василий Васильевич — приняли участие в Ве-

ликой Отечественной войне, были удостоены офицерского звания и государственных наград.

Таким образом, на примере семьи Авдаковых можно проследить, с одной стороны, процесс разрушения православной семьи под влиянием идеологических и репрессивных факторов, с другой — стремление ее членов вписаться в структуру советского общества. Нравственные ценности, приобретенные в детстве детьми священника В. С. Авдакова, нашли свое отражение в их последующей жизни.

Список источников

- Бабич И. Л.* Судьбы священников в России: Введенские // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 2. С. 123—130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudby-svyaschennikov-v-rossii-vvedenskie/viewer> (дата обращения: 21.08.2023).
- Волкова Л. А.* Дети священников в системе реформ советского образования в 1920-е годы. URL: <https://www.glazovmuseum.ru/129-detisvyashhennikov.html#close/> (дата обращения: 21.08.2023).
- Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники блаженства Российской Православной Церкви XX столетия: в 5 кн. Тверь: Булат, 1992—2002. Кн. 2, 1996. 528 с.
- Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М.: Художественная литература, 2022. 645 с.
- Еремеева Т.* История образования Ивановского района. URL: <https://pandia.ru/text/77/455/14602.php> (дата обращения: 21.03.2021).
- Карпов И. С.* По волнам житейского моря. История моей жизни. М.: Издво Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2014. 403 с.
- Логунова Л. Б., Петрунин Ю. Ю.* Жизнь и судьба философа: Алексей Федорович Лосев (1893—1988) // Высшее образование в России. 2013. № 12. С. 129—136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-i-sudba-filosofa-aleksey-fedorovich-losev-1893-1988/viewer> (дата обращения: 01.08.2023).
- Максимова Н. Д.* Выпускники Владимирской духовной семинарии 1901—1918 гг.: аннотированный межфондовый указатель. Владимир: Гос. арх. Владимир. обл., 2016. 193 с.
- Малицкий Н. В.* Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии: 1750—1900. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1902. 336 с.

- Манчестер Л.* Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России / пер. с англ. А. Ю. Полунов. М.: Новое литературное обозрение. 2015. 448 с.
- Самуилова Н. С., Самуилова С. С.* Отцовский крест. В городе. 1926—1931. М.: Изд. дом «Никея», 2014. 875 с.

References

- Babich, I. L. (2020), ‘The fate of priests in Russia: Vvedensky’, *Istoričeskii zhurnal: nauchnye issledovaniia* [History journal — research], no. 2: 123—130, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudby-svyaschennikov-v-rossii-vvedenskie/viewer> (Accessed 21 August 2023).
- Damaskin (Orlovsky), abbot (1996), *Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestii Rossiiskoi Pravoslavnoi Tserkvi XX stoletiia* [Martyrs, confessors and devotees of piety of the Russian Orthodox Church of the XX century], book 2, Bulat, Tver’, Russia.
- Eremeeva, T. *Istoriia obrazovaniia Ivanovskogo raiona* [History of the formation of the Ivanovo region], available at: <https://pandia.ru/text/77/455/14602.php> (Accessed 21 March 2021).
- Evlogii (Georgievskii), metropolitan (2022), *Put’ moei zhizni* [The path of my life], Khudozhestvennaia literatura, Moscow, Russia.
- Karpov, I. S. (2014), *Po volnam zhiteiskogo moria. Istoriia moei zhizni* [On the waves of the sea of life. Story of my life], Izdatel’stvo Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta, Moscow, Russia.
- Logunova, L. B. and Petrunin, Yu. Yu. (2013), ‘Life and fate of the philosopher: Alexey Fedorovich Losev (1893—1988)’, *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], no. 12: 129—136. available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-i-sudba-filosofa-aleksey-fedorovich-losev-1893-1988/viewer> (Accessed 01 August 2023).
- Maksimova, N. D. (2016), *Vypuskniki Vladimirskei dukhovnoi seminarii: 1901—1918 gg. Annotirovannyi mezhfondovyi ukazatel’* [Graduates of the Vladimir Theological Seminary 1901—1918. Annotated Interfund Index], Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskei oblasti, Vladimir, Russia.
- Malitsky, N. V. (1902), *Spiski vospitannikov Vladimirskei dukhovnoi seminarii: 1750—1900* [Lists of students of the Vladimir Theological Seminary: 1750—1900], Pechatnia A. I. Snegirevoi, Moscow, Russia.
- Manchester, L. (2015), *Popovichи v miru: dukhovenstvo, intelligentsia i stanolenie sovremenennogo samosoznaniia v Rossii* [Popovichs in the world: the clergy, the intelligentsia and the formation of modern self-awareness in Russia]

clergy, intelligentsia and the formation of modern identity in Russia], Translated by Polunov, A. Yu., Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.

Samuilova, N. S. and Samuilova, S. S. (2014), *Ottsovskii krest. V gorode. 1926—1931* [Father's cross. In the city, 1926—1931], Izdatel'skii dom "Nikeia", Moscow, Russia.

Volkova, L. A. (2018), *Deti sviazhchennikov v sisteme reform sovetskogo obrazovaniia v 1920-e gody* [Children of priests in the system of Soviet education reforms in the 1920s], available at: <https://www.glaZovmuseum.ru/129-detи-svyashhennikov.html#close/> (Accessed 21 August 2023).

Статья поступила в редакцию 29.09.2023; одобрена после рецензирования 23.10.2023; принята к публикации 25.10.2023.

The article was submitted 29.09.2023; approved after reviewing 23.10.2023; accepted for publication 25.10.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Г. И. Дворцов (игумен Герман) — аспирант, кафедра истории России, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

G. I. Dvortsov (Abbot Herman) — Postgraduate Student, Department of Russian History, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.